

„ЕСЛИ КАЖДЫЙ ЧЕЛОВЕК НА КУСКЕ ЗЕМЛИ СВОЕЙ...“

Будущее родной страны чаше всего вставало перед Антоном Павловичем Чеховым в образе цветущего весеннего сада, созданного трудом людей мужественных и сильных. Герой последнего чеховского рассказа «Невеста» художник Саша говорил: скоро «все полетит вверх дном и будут тогда здесь громадные великолепные

К 100-летию со дня рождения А. П. Чехова

ширились цветники. Особенно нравились Чехову посадка и уход за цветами. Даже вдали от Мелихова—в Москве, Петербурге или за границей, куда он стал ездить на лечение,—его не оставляли заботы о саде. «До моего приезда не обрезайте розы», писал он.—Срежьте лишь те стебли, которые замерзли зимой или очень болны, но осторожно: имейте в виду, что больные иногда выздоравливают».

Когда же врачи окончательно запретили ему жить зимою на севере, Антон Павлович осенью 1898 года уехал в Ялту. Он намеревался зимовать здесь, но неожиданно смерть отца изменила эти планы. Антон Павлович решил, совсем переселиться на юг. Он, правда, и раньше подумывал, что пора оставить Мелихово. Чехову казалось, что в «беллетристическом отношении» Мелихово потеряло свое значение. У него мелькала даже мысль: не следует ли переселиться куда-нибудь поближе к Таганрогу, к донецкой степи. Чехов писал в связи с этим, что донецкая степь чрезвычайно поэтична и является непотопленным краем для литератора. Но его останавливало нездоровье.

Ялта в климатическом отношении имела все преимущества по сравнению с другими теплыми местами России. Антон Павлович бывал здесь и раньше, и сам не раз рекомендовал легочным больным на некоторое время проживание в ней. В октябре Чехов приобретает небольшой клочок земли на окраине Ялты. Сейчас посетители музея часто спрашивают: почему так далеко от моря выбрал Чехов место для постройки дома? Да и выбирать-то особенно не приходилось.

«Осенью», писал Чехов,—я купил в долг участок земли 800 кв. саженей, уплатил одну тысячу, остался должен три тысячи рублей по закладной без процентов».

К концу 90-х годов прошлого века Чехов пользовался широкой известностью в России. Его произведения переводились почти во всех странах Европы. Но это не давало писателю материальной обеспеченности. В связи с болезнью и постройкой дома в Ялте Чехов продал на крайне невыгодных условиях право издания собрания своих сочинений петербургскому издателю А. Ф. Марксу.

Во второй половине ноября начались работы по постройке дома. Купленный клочок земли был расположен на крутом склоне. Внизу текла речка Учан-Су. Верхняя часть его примыкала к пыльному городскому шоссе. Для планировки и размещения насаждений на таком необычном земельном участке Антон Павлович пригласил известного местного садовода В. М. Крутовского.

Было решено ту часть участка, которая отводилась для сада, поделить на три ступенчатых террасы шириной от 5 до 15 метров. Как показало время, такая планировка участка с крутым склоном является наиболее рациональной, чем общепринятая. При недостатке влаги, которую испытывал сад, особенно в первые годы, устройство террас давало возможность гораздо больше задерживать выпадающие осадки. При обычной же посадке на крутых склонах вода во время дождей шумными потоками устремляется вниз, бесследно пропадает, унося с собой верхний плодородный слой земли.

Это обеспечило также правильное развитие растений, их плодородие и долговечность. Сейчас чеховскому саду уже 60 лет, но в нем сохранилось почти все, что посадил Антон Павлович. До сих пор плодоносят посаженные им груши, миндаль, шелковица, хурма, слива, яблоня.

Той же осенью были сделаны первые насаждения на участке.

Стояла теплая, солнечная погода. Антон Павлович целыми днями занимался посадками. Сохранилась фотография того времени. Чехов держит в руках крошечное деревце, ждет, очевидно, пока садовник Мустафа достаточно углубит место для посадки, чтобы поместить туда нового поселенца. Работал Антон Павлович с увлечением. В письмах к родным сообщал, что посвежел, меньше чувствует олышку. Исчез кашель, так сильно беспокоивший его, особенно по утрам.

Потом наступили холода. Вся работа по постройке дома была прекращена. На даче «Омюр», где жил Чехов в это время, он писал рассказы «Случай из практики», «Новая дача», «По делам службы», «Душечка». Как и в Мелихове, писатель не остался в стороне от ялтинских общественных дел. Вскоре его избирают членом попечительского совета Ялтинской женской гимназии. Он бывает на заседаниях врачебного совета земской управы. А когда распорядительный комитет для помощи голодающим детям крестьян Самарской губернии обратился принять участие в сборе пожертвований, Чехов энергично откликнулся на этот призыв. Он напечатал о сборе пожертвований заметку в местной печати и посылал собранные деньги голодающим.

В феврале, когда вернулись теплые дни, Антон Павлович снова занялся посадками в саду. «Вчера и сегодня», писал он Марии Павловне, — я сажал на участке деревья и буквально блаженствовал, так хорошо, так тепло и поэтично. Просто один восторг. Я посадил 12 черешен, 4 пирамидальных акаций, два миндаля и еще кое-что». При посадке он заботился о том, чтобы каждому дереву или кусту были обеспечены условия, благоприятные для его развития.

Если смотреть с балкона, на котором писатель часто сидел, любясь морем, то можно заметить, что деревья с широкоразвесистой кроной посажены в тех местах, где их тень меньше всего мешает цветникам и плодовым деревьям. Однажды, когда Мария Павловна предложила посадить в саду розовый каштан, который своим ярким весенним цветением так разнообразит зеленые тона сада, Чехов не согласился с ней. «Ты пишешь», — возразил он, — чтобы я посадил каштан. Но ведь каштан широкоразвесист, он займет половину сада, а сад и так мал. Погоди, через 2—3 года ты увидишь, что посадил именно то, что нужно».

Потому-то вдоль опорной стены, примыкающей к городскому шоссе, растут кедр гималайский, гледичия, ива вавилонская, тополь-туркестанский. С противоположной стороны, вдоль каменного забора, за которым теперь находится дом отдыха «Запорожье», растут ясеня, лещина, акация, гледичия. Из этих же соображений почти вплотную к дому были посажены: кедр атласский, хурма китайская, магнолия, фотиния вечнозеленая. Но зато в середине сада, сильно освещаемой солнцем, растут абрикосы, индийская сирень, миндаль, мушмула, слива, кизил.

Кипарисы посажены одиночно по всему саду, но в конце сада, где сходятся южная и западная ограды, они образуют живописную группу. В окружении их стоит простая деревянная скамья, которую называли «горьковской». Здесь Чехов и Горький проводили время за беседой.

Чехову нравилось, что в его саду много деревьев с опадающей осенью листвой. Они напоминали ему смену времен года, которая в Крыму происходит почти незаметно. Шелковицы и акации пирамидальные, павловния, груша, слива, яблоня в конце октября облетают, создавая, как писала Мария Павловна,

«иллюзию севера», т. е. средней полосы России, Подмосковья, которое Чехов покидал неохотно, переезжая в Ялту.

В сентябре 1899 года Чехов с семьей поселяется в своем ялтинском доме, в котором теперь находится всемирно известный мемориальный музей.

В саду, когда он не был так затенен, как сейчас, было много цветов. Розы, лилии, пионы, флоксы, тюльпаны, гиацинты, георгины, тюльпаны, нарциссы, канны,—все это цвело, сменяя друг друга, с марта по ноябрь. Как и прежде, Антон Павлович любил разводить розы и ухаживать за ними. «Сад будет необыкновенный», писал он Вл. И. Немировичу-Данченко, — сажаю я сам собственноручно. Одних роз посадил 100 и самые благородные, пирамидальные акации, много камелий, лилий, тюльпанов и проч.» Чехов посадил даже привезенные им из Мелихова «на память» клубневые розы, пионы, сахалинскую грейку.

Чехов считал, что цветы должны выйти за пределы садовых оград и стать украшением городских улиц и площадей. Поэтому, как о деле совершенно реальном, даже в тех условиях, он писал таганрогскому городскому голове об озеленении города и советовал: «Вот займитесь-ка розами, научитесь уходу за ними—это большое удовольствие. Самое мудреное в уходе—это обрезка».

Весна 1900 года была для Чехова особенно радостной. В апреле в Ялту приехал Художественный театр, чтобы показать автору его пьесы «Чайка» и «Дядя Ваня». С февраля шла оживленная переписка между Чеховым и актерами. Приглашая их в Ялту, он писал: «Я по всему саду наставил лавочек, не парадных с чужими ногами, а деревянных, которые выкрашу зеленой краской. Сделаю три моста через ручей. Сажаю пальмы. Лилии, ирисы, тюльпаны, тюльпаны, гиацинты—все это ползет из земли».

Как о самых важных событиях, он сообщает о начале цветения абрикосов, о том, что взошли прошлогодние флоксы. А литератору О. М. Меньшикову, как о деле, которое его не может не волновать, пишет: «Произошло чудо: у меня в саду, в грунту расцвела камелия—явление в Ялте, кажется, небывалое. Она перезимовала и перенесла 8 градусов мороза».

Весна 1903 года оказалась последней, когда Антон Павлович сам работал в саду. Он посадил ирисы, флоксы. По его указаниям садовник делал обрезку роз. Чаше, чем прежде, повторялось обострение болезни. По неделям он не выходил из дома. Не прекращалась только работа над пьесой «Вишневый сад». Она была обещана Художественному театру. И Чехову хотелось закончить ее к началу следующего театрального сезона.

В мае он уже был в Москве. Оттуда Антон Павлович запрашивал оестру: «Напиши мне, в каком положении фруктовые деревья,

(Окончание на 4-й стр.)

Дом и сад А. П. Чехова в 1900 г.

дома, чудесные сады, фонтаны, необыкновенные, замечательные люди». А студент Трофимов, наблюдая зрелище гибнущего дворянского сада, посаженного еще крепостными, уверенно заявлял, что вырастут новые сады и недалеко то время, когда будет «вся Россия наш сад». В произведениях Чехова образ весеннего сада несет в себе пафос утверждения новой жизни, торжество красоты. «Какие красивые деревья», говорит один из персонажей «Трех сестер», — и, в сущности, какая должна быть около них красивая жизнь».

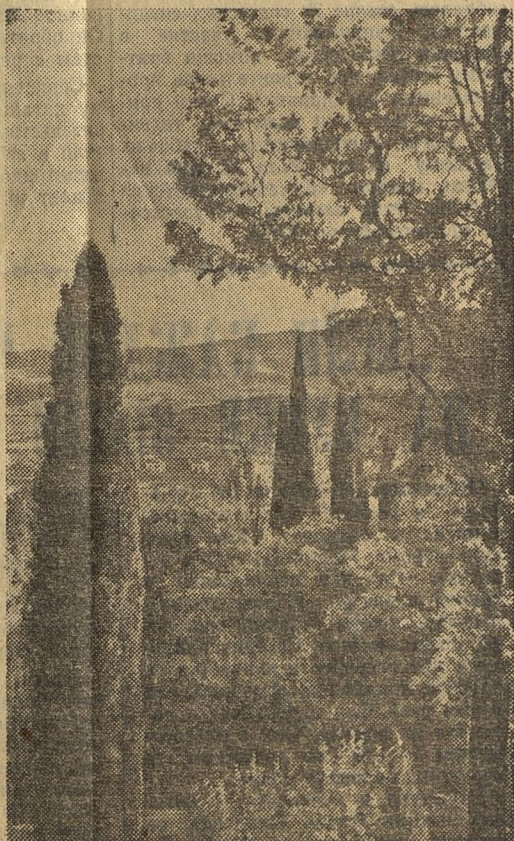
Страстная убежденность положительных героев Чехова в счастливое будущее родной страны слита с твердым сознанием всеобщности труда. «Придет время, говорит другой персонаж «Трех сестер», — когда трудиться будет каждый, находя в труде источник радости, гармонического развития человека».

Непреоборимая сила этой убежденности исходила и от самого Чехова. «Чтобы хорошо жить», говорил он, — надо же работать». Устремленность к заветному для прочно соединилась в нем с непрерывным повседневным трудом — писательским, общественным, физическим. «Я не видел человека», писал о Чехове Горький, — который чувствовал бы значение труда, как основание человеческой культуры, так глубоко и всесторонне, как Антон Павлович. Он любил строить, разводить сады, украшать землю, он чувствовал поэзию труда. С какой тщательной заботой наблюдал он, как в саду его растут посаженные им плодовые деревья и декоративные кустарники. В хлопотах о постройке дома в Аутке он говорил:

— «Если каждый человек на куске земли своей сделал бы все, что он может, как прекрасна была бы земля наша».

В одном из писем, относящемся к этому времени, Чехов шутил писал О. Л. Книппер: «Если бы я не был писателем, то обязательно стал бы садовником». И где бы ни жил Чехов, он старался украсить деревьями и цветами тот клочок земли, с которым его соединила судьба. Сестра писателя рассказывала, что еще мальчиком во дворе отцовского дома в Таганроге Антон Павлович посадил дерево и несколько лоз винограда. Его лицо светилось радостью, когда растения принялись, набухли почки, появились листья. В полную силу эта страсть к садоводству проявилась у Антона Павловича позже.

Будучи уже известным писателем, он приобрел небольшую усадьбу в Мелихове, под Москвой. Едва он переехал туда, как на земле, запущенной прежним владельцем, начались садовые работы: делались новые посадки, рас-

Сад Дома-музея А. П. Чехова сегодня. Фото А. Рябова.

„ЕСЛИ КАЖДЫЙ ЧЕЛОВЕК НА КУСКЕ ЗЕМЛИ СВОЕЙ...“

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

розы и вообще растительность. Утошел ли эвкалипт. Как японские ирисы». Мария Павловна ответила: «Сад наш великолепен и обилён плодами. «Пеона расцветать»*), цветы розовые—как розы, очень красиво. Сегодня приходили два студента и курсистка и просили позволения осмотреть сад и дом твой. Сад я показала и надела их розами. Они с благоговением ходили по дорожкам, а курсистка целовала розы».

Студенты и курсистка, о которых писала Мария Павловна, не застали писателя в Ялте. Но сколько таких людей приходило к Чехову или писало ему в Ялту, в Москву, чувствуя в нем друга и учителя. В молодежи Чехов видел залог будущего расцвета Родины.

Начало этого расцвета Чехов видел в прогрессе общественного развития, который резко обозначился в период подъема революционного движения в России в начале 90-х годов. Огромной двигательной силой он считал достижения науки, извечное стремление человека украшать землю. Однажды, гуляя по саду с А. И. Куприным, Чехов говорил: «Ведь здесь же до меня был пустырь и нелепые овраги, все в камнях и чертополохе. А я вот пришел и сделал из этой дичи культурное красивое место. — Знаете ли?—прибавил он вдруг с серьезным лицом, тоном глубокой веры, знаете ли, через триста—четыреста лет вся земля обратится в цветущий сад. И жизнь будет тогда необыкновенно легка и удобна».

Чехов ошибся в сроках. Но его предчувствие об очистительной бурь, которая сметет с лица земли все, что унижало человека, мешало ему жить разумной жизнью, оказалось пророческим. Великая Октябрьская социалистическая революция покончила со всем, что

*) Выражение отца писателя П. Е. Чехова из его дневника.

унижало, коверкало человеческую жизнь, гораздо раньше, чем думал Чехов. Под руководством Коммунистической партии советский народ построил социализм и теперь воздвигает прекрасное здание коммунизма с «чудесными фонтанами, садами необыкновенными».

Крым, в котором Антон Павлович Чехов прожил последние годы жизни, скоро станет областью сплошных садов, парков и виноградников. По плану первого года семилетки в 1959 году посажено более 500 тысяч плодовых деревьев и кустарников. В Ялте заложены новые парки на Дарсане и Чайной горке, новые скверы у памятника В. И. Ленину, у рыбокомбината, олеандровая аллея на Платановой улице, аллеи роз и магнолий на Санаторной улице и в сквере имени Калинина.

Зеленеют молодые деревца, посаженные ялтинскими комсомольцами на площади у Дома-музея А. П. Чехова. Пройдет семь лет, и здесь будет тенистый парк имени Марии Павловны Чеховой, названный так в память основательницы музея великого писателя.

Старый чеховский сад, зеленым ожерельем окаймляющий музей, не затеряется в этом великолепии. За последние годы под руководством специалистов Государственного Никитского ботанического сада имени В. И. Ленина здесь ведутся большие работы по профилактике и восстановлению посадок. Делается все, чтобы обеспечить долголетие каждому дереву, посаженному руками Чехова.

Не зарастет народная тропа к дому великого русского писателя. Ежегодно в нем бывает более 90 тысяч посетителей — каждый пятый приезжающий в Крым. Вечно будут зеленеть чеховские насаждения, напоминая людям о том, сколько прекрасного может сделать человек на клочке земли.

Советскому народу дорога не только каждая строка великого писателя, но и каждое дерево чеховского сада, посаженное для того, чтобы цветущей стала наша земля.

С. БРАГИН.